

Отзыв

официального оппонента, доктора филологических наук, профессора кафедры английского языка Таджикского национального университета Абдусалома Мамадназарова на диссертацию Расуловой Гулбахор Негматовне по теме «Семантико-грамматическая характеристика глагола в таджикском и английском языках» представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Диссертационная работа Расуловой Гулбахор «Семантико-грамматическая характеристика глагола в таджикском и английском языках» содержащая 181 стр. текста, состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной научно-теоретической и художественной литературы.

Актуальность данной темы, прежде всего, заключается в отсутствии специальных исследований на тему «Семантико-грамматическая характеристика глагола в таджикском и английском языках», ибо именно сопоставительное исследование разносистемных языков открывает в языкознании широкие теоретические и практические горизонты для решения многих малоисследованных вопросов, в данном случае, семантико-грамматическую специфику исследуемых языков. Ясное понимание этих особенностей является одним из необходимых условий для тесной связи теории и практики в процессе исследования и изучения различных языков.

Во Введении обосновывается актуальность темы, и определяются её цели и задачи, указываются методы и новизна исследования, упоминаются её практические и теоретические основы, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, а также перечисляются положения, выносимые на защиту.

В первой теоретической главе – «*Лексико-семантическая характеристика глаголов в таджикском и английском языках*», которая состоит из 4 параграфов, последовательно изучены: а) семантические особенности глагола в таджикском и английском языках; б) детерминанты семантики глагольных лексем в сопоставляемых языках; в) дефиниции глагола в таджикском и английском языках и онтологические и логические основы семантики глагольной лексики.

Вторая глава диссертации посвящена анализу *Грамматической характеристики личных и неличных форм глагола в таджикском и английском языках*. В отличие от установившейся в таджикском языкознании традиции

разграничивать полнозначные и вспомогательные глаголы, в работе Г. Расуловой глаголы на примере английского языка разделены три группы: *полнозначные или смысловые глаголы*, которые характеризуются тем, что они выражают понятие и могут самостоятельно выполнять синтаксическую функцию сказуемого; *неполнозначные или служебные глаголы*, которые имеют ослабленное лексическое значения, не могут самостоятельно выступать в синтаксической функции сказуемого. В этой функции они употребляются вместе с другим глаголом, или с какой-либо именной частью речи или наречием, предложным сочетанием и *вспомогательные глаголы*. Мы согласны с диссертантом в том что, вспомогательные глаголы лишены своего лексического значения. Действительно, они самостоятельно не могут быть употреблены в предложении. Глаголы этого разряда внешне напоминают слово, но по функции они равнозначны морфеме, поэтому в англистике, их называют словами-морфемами, так как они служат для выражения грамматических значений другого глагола.

По способу образования грамматических форм в обоих языках глаголы подразделяются автором на две группы и выявляются их специфические особенности. Например, в английском языке формы глагола образуются от основы *инфинитива*, а в таджикском языке от основ *настоящего* и *прошедшего* времён. В этом плане в обоих языках разграничивают правильные и неправильные глаголы. Образование различных форм у правильных глаголов обоих языков проще, чем у неправильных глаголов, у которых большей частью происходит чередование звуков в основе глагола. В таджикском языке число таких чередований больше, чем в английском.

Далее в данной главе рассматриваются способности выражать направленность действия на объект и на этой основе глаголы этих языков делятся на переходные и непереходные, однако, переходность и непереходность глагола играет меньшую роль в английском языке, ибо в таджикском языке переходные глаголы способны иметь две залоговые формы, тогда как в английском языке не только переходные, но и часть непереходных глаголов также имеют две залоговые формы.

Рассматривая характеристику неличных форм глагола в английском и таджикском языках, автор выделяет в таджикском языке одно причастие, которое имеет три формы: *рафта(гӯ)*, которая называется причастием предшествования, *рафта истода(гӯ)*, называемая причастием одновременности, *мерафтагӣ*, которая называется автором причастием следования. Выявляются их английские соответствия. Форма *рафта(гӯ)* в большинстве случаев соответствует английскому Participle II, является иногда эквивалентом Participle I. Таджикская форма *мерафта(гӯ)*

передаётся на английский язык формой пассивного инфинитива в функции определения. Эквивалентом английского инфинитива является по большей части таджикский инфинитив, а английский *герундий* в основном соответствует таджикскому инфинитиву.

В третьей главе «Грамматические категории времени и вида в таджикском и английском языках», состоящей из трёх параграфов, рассматриваются грамматические категории вида и времени в английском и таджикском языках. Диссертант находит в категории времени таджикского глагола, в отличие от английского два, а не три ряда форм: форма настоящего времени, которая включает словоформы *менависам, навишта истодаами* и прошедшее время таджикского глагола, которое также включает два ряда форм: *навиштам, менавиштам*. Далее в этой главе предпринята попытка изучения категория вида в сопоставляемых языках. Отмечается что в английском и таджикском языках вид двухчленен и в сопоставляемых языках совпадают и по значению, и по способу образования, т. е. данная форма является аналитической в обоих языках.

Четвёртая глава «Категории залога, наклонения, лица и числа в таджикском и английском языках» посвящена сопоставительной интерпретации категорий залога, наклонения, лица и числа глагола таджикского и английского языков. В трех параграфах, последовательно, изучаются категория залога, наклонение, лица и числа. Диссертантом используются специфичные термины отличающиеся от традиционной терминологии.

В заключении диссертации подведены итоги и обобщены результаты исследования.

Используемый автором сопоставительный метод позволил выявить сходение и расхождение лексико-семантических и грамматических особенностей глагола английского и таджикского языков, более рельефно определены различные оттенки значений глагольных категорий в таджикском языке. Контрастивное исследование позволило Расуловой Гулбахор выявить в ряде случаев такие оттенки и грани лексических грамматических категорий глагола в сопоставляемых языках, которые не всегда поддаются определению при исследовании лишь одного таджикского материала.

Однако, в работе также имеются некоторые спорные вопросы, с которыми мы не можем согласиться и которые могут быть предметом исследования в будущих изысканиях.

1. Диссертантом «причастие типа *гуянда*, исключается из разряда причастий в виду того, что оно больше тяготеет к существительному и прилагательному (автореферат с. 17-18,

диссертация, с. 70). Мы солидарны с большинством лингвистов, среди которых можно упомянуть В.С. Расторгуевой, что причастие с *-анда* (бачагони ба мактаб *раванда* – дети идущие в школу) считается причастием.

2. Нельзя согласиться с мнением диссертанта о том, что «форма типа *хохам хонд*, обозначает нереальное действие и поэтому она входит в парадигму условно-желательного наклонения. Следовательно, по утверждению диссертанта у таджикского глагола нет специальной формы будущего времени» (с. 93 диссертации и 19 автореферат). В данной форме вспомогательный глагол «*хостан*» теряет свое лексическое значение или оно ослабленно и образует будущее литературное время глагола в таджикском языке, оно входит в парадигму изъявительного наклонения и выражает реальное действие. Ман пагоҳ ин ин китобро *хоҳам харид*, те есть *мехарам*. Я куплю эту книгу завтра, а не *желаю купить*. I will buy this book tomorrow.
3. По нашему убеждению, тему диссертации необходимо было ограничить первой главой – *лексико-семантической характеристикой глагола в таджикском и английском языках*, которая действительно малоизучена в таджикской лингвистике с точки зрения онтологической и логической основы семантики глагола. Каждая из следующие трех глав диссертации, а именно – *общая грамматическая характеристика личных и неличных форм глагола, грамматические категории времени и вида и категории залога, наклонения, лица и числа в таджикском и английском языках* уже явились либо еще могут стать темой более тщательного отдельного специального исследования, но не в рамках одного параграфа одной главы.
4. Хотя выше указанным темам глав 2, 3, 4, в таджикском языке посвящён ряд работ, в том числе монография, а также ряд работы В.С. Расторгуевой, кандидатская, докторская диссертация, монографии и статьи профессора П. Джамшедова, работы А.Ю. Тошова, Р. Джураева (в сравнении с персидским языком, И.Б. Мошеева (в сравнении с русским языком), А. Мамадназарова (в сравнение с английским языком), работы У. Сулаймони (сравнение причастие в таджикском и персидском языках), А. Рахимова (сравнение инфинитива в таджикском и английском языках), кандидатская и докторская диссертации М.Т. Джабборова (система причастие в таджикском и русском языках) диссертантом указанные работы критически не рассматривались.

Также не указано чем отличаются взгляды и выводы автора диссертации от уже опубликованных работ по данным темам. Нами не обнаружена даже ссылка на докторскую диссертацию П. Джамшедова, которая полностью посвящена семантике вида в русском, таджикском и английском языках, а кандидатская и докторская диссертации М.Т. Джабборовой вообще не упоминаются.

5. Рассматривая категорию наклонения автор относит форму прошедшего длительного времени изъявительного наклонения типа “*медид*” к парадигме условно-желательного наклонения, с чем также нельзя согласиться. Условно-желательное наклонение в таджикском языке имеет четыре формы – *равам*, *рафта бошам*, *мерафта бошам*, и *рафта истода бошам*. А указанная форма изъявительного наклонения выражает нереальное или предположительное действие только в условных предложениях.
6. Диссертант при анализе лингвистической литературы часто цитирует зарубежных и русских лингвистов, чего нельзя сказать о таджикских ученых. Здесь автор в основном ограничивается общим перечислением фамилий некоторых авторов. Многих работ, непосредственно связанных с исследуемой темой (А. Рахимов, У. Сулаймонӣ, Р. Джураев, И.Б. Мошеев, М.Т. Джабборова и др.) перечисленных выше, нет в списке литературы и не рассмотрены автором.

В работе также присутствуют некоторые технические, стилистические и орфографические недостатки (с. 173, 175, 179, 180), которое необходимо будет учесть диссертанту в будущих изысканиях. Данные незначительные или технические недоработки легко устранимы и ни в кое мере не снижают научной ценности данной работы.

1. Некоторые работы в списке литературы приведены неверно. Например, под номером 40, 73, 173.
2. В диссертации с. 8 указано, что «для выявления эквивалентности между сопоставляемыми языками были отобраны примеры из романов Е. Voynich “The Gadfly” [196] и R. Stevenson “Treasure Island” [193] и их переводов на таджикский язык», а в списке *Источники иллюстративного материала* (с. 179-181) приводится 40 наименований работ. Чему следует верить?
3. Номера указанных работ в диссертации и списке использованной литературы иногда не совпадают (195, 196, 193, 192).
4. В некоторых примерах, как в автореферате, так и в диссертации источники иллюстративных примеров не указаны, то есть не

указаны страницы цитируемых работ и поэтому невозможно проверить их достоверность.

5. В автореферате диссертант не ссылается ни на одну работу по теме диссертации.

В целом, работа выполнена на должном научном уровне, автор обнаруживает хорошее знание материала и научной литературы и является вполне подготовленным специалистом хорошо владеющим материалом обоих языков, исследующим данный материал на современном уровне лингвистической науки, со своим особым видением на ряда спорных вопросов. Результаты исследования особенно важны для теории и практики перевода, так как до настоящего времени существует большая путаница и недопонимание системы грамматической категории глагола таджикского и английского языков.

Опубликованные работы свидетельствуют о том, что Расулова Гулбахор является зрелым исследователем, умеющим преподнести результаты своего исследования научной аудитории.

Содержание автореферата отражает основные положения и теоретические выводы диссертации. Выше сказанное свидетельствует о том, что Расулова Гулбахор заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук, профессор,
кафедры английского языка, факультета языков
Азии и Европы Таджикского национального
университета
Мамадназаров Абдусалом

734025, г. Душанбе, Пр. Рудаки 17
Таджикский национальный университет
Тел: (992-372) 217711; (992) 907 50204
Факс: (991-372) 214884; www.tnu.tj/

Начальник управления кадров
30 марта, 2016 г.

Сироджиддини Эмомали

СПИСОК

опубликованных трудов д.ф.н., профессора кафедры английского языка
факультета языков Азии и Европы ТНУ

Абдусалома Мамадназарова

№	Наименование работы	Характер работы	Выходные данные	К-во страниц	Соавторы
1.	Взгляд на терминологическую англо-таджикскую лексикографию (на тадж. яз).	Печ.	Вестн. Тадж. нац. ун-та. – 2012, 4/3 (88).	– С. 18–25	
2.	Достижения таджикской лексикографии	Печ.	Вестник Таджикского национального университета, 2012. – № 4/4(91).	С. 37-45	
3.	Из истории современной русско-таджикской специальной лексикографии	Печ.	Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет. РТСУ, 2013. – №2 (41).	– С. 242-249.	
4.	Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. (монография)	Печ.	– Душанбе: РТСУ. – 2013.	– 250 с.	
5.	Сравнительный анализ основных типов словарей в таджикской лексикографии (монография)	Печ.	Душанбе, РТСУ, Эрграф, 2013.	– 260 с.	
6.	Современная русско-таджикская специальная лексикография	Печ.	Вестник института языков. Издательство: Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода (Душанбе). - 2014. - № 13.	– С. 6-13	
7.	Актуальные проблемы теоретической лексикографии на современном этапе	Печ.	Проблемы перевода и его лингвистические аспекты. – Душанбе, 2014	– С. 187-198	
8.	Группировка значений слов и омонимия в процессе обучения английского языка	Печ.	Перспективы преподавания иностранных языков на современном этапе. – Душанбе, 2014.	– С. 102-110	

9.	Становление и развитие сопоставительно-типологическое исследование таджикского, русского и английского языков в Республики Таджикистан	Печ.	Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе: Сино, 2015. №4/4 (171)	- С. 80-85.	
10	Из истории толковых словарей современного персидского языка.	Печ.	Вестник университета. Издательство: российско-таджикский (славянский) университет (Душанбе). - 2015. - № 2 (41).	С. 78-85	
11	Становление и развитие сопоставительной типологии языков в Республики Таджикистан	Печ.	Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Преподавания иностранных языков в условиях поликультурного развивающего образования», Душанбе, 2015	С. 23-38	
12	Англо-таджикский словарь	Печ.	Эр-граф, 2015.	1080 с.	

Список верен:

Проректор по научной работе

С. Сафармамадов

Ученый секретарь Ученого совета

М. Нағзибекова

Подпись С. Сафармамадова и М. Нағзибекова заверяю.

Начальник управления кадров

Сироджиддини Эмомали

31. 03. 2016.

734025, г. Душанбе, Пр. Рудаки 17

Таджикский национальный университет

Тел: (992-372) 217711; (992) 907 502042

Факс: (991-372) 214884; www.tnu.tj/

31 марта 2016 г.